

лять себе в ногу, а белорусы – плясать под чужую дудку; на с. 8: *Разменная монета в большой игре; Кто платит, тот и музыку заказывает*; Западные бенефициары перемен не желают сбавлять обороты по опорочиванию белорусской власти; на с. 16: *Краеугольный камень успеха; Не числом, а умением*. № 60 за 10 жніўня. *За Родину! Медали у тех, кто верен Беларуси; Пятая колонна на Украине; «Плошчы», «Чарнобыльскія шляхі» и иные инициативы были направлены на «покричать, пар выпустить, да разойтись по домам»; Неумение смотреть дальше своего носа і іншыя.*

Спынімся яшчэ на двух вераснёўскіх нумарах газеты. № 67 за 3 верасня і № 68 за 7 верасня. Адзначым найбольш цікавыя і трапныя выразы ў гэтых нумарах: *Луч света; На последнем издыхании; Розовые сны; Нашла коса на камень; Небесная канцелярия; Зеленый свет; Через тюрьмы к звёздам!*

Дзякуючы менавіта такога тыпу выразам і фразеалагізмам, як у перапрацаваным выглядзе, так і ў нязмененым, журналісты дасягаць найбольшай выразнасці і трапнасці, каб данесці да чытача і свой пункт гледжання, і меркаванне, што пануе сёння ў грамадстве.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Лепешаў І. Я.* Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы. Мінск: Навука і тэхніка, 1984. 264 с.

ДИСКУРС ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

А. А. Биюмена

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Республика Беларусь,
a-mesyats@tut.by*

Рассматривается толерантность как коммуникативная и лингвокультурологическая категория. Определяется медиадискурс толерантности как особый тип коммуникативного пространства. Выделены объекты дискурса толерантности в прессе Беларуси.

Ключевые слова: толерантность; медиадискурс; пресса; дискурс толерантности; коммуникативная категория; лингвокультурологическая категория.

TOLERANCE DISCOURSE OF TOLERANCE IN THE MODERN PRESS

A. A. Biyumena

Minsk State Linguistic University,

21, Zakharova Str., 220034, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: A. A. Biyumena (a-mesyats@tut.by)

The article considers tolerance as a communicative and linguocultural category. The media discourse of tolerance is defined as a special type of communicative space. There also have been highlighted the objects of the press tolerance discourse in Belarus.

Key words: tolerance; media discourse; press; tolerance discourse; communicative category; linguocultural category.

Толерантность представляет собой важное свойство социального взаимодействия в современном информационном обществе, направленное на то, чтобы разрешать конфликтные ситуации, искать возможности диалога и компромисса. В последние годы толерантность изучается как особая коммуникативная категория, обладающая собственным набором характеризующих свойств (Б. Р. Могилевич, А. А. Селютин, И. А. Стернин, Е. Ю. Шамсутдинова, Т. А. Шаповалова, К. М. Шилихина). Рассмотрение толерантности с позиций коммуникативного подхода подразумевает «речевое воздействие с позитивными по отношению к адресату намерениями, реализованными в корректной форме» [1, с. 13].

По мнению Е. Ю. Шамсутдиновой, коммуникативную категорию толерантности характеризуют: справедливая и объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения, поступки, раса, религия и т. д. отличаются от наших собственных; справедливая и объективная позиция по отношению к мнениям и поступкам, отличным от наших собственных; активный интерес к идеям, мнениям и поступкам, чуждым нашим собственным; адекватное языковое и речевое оформление этих составляющих в процессе межкультурной коммуникации, которое выражается в коммуникативных стратегиях и речеповеденческих тактиках коммуникантов [2, с. 6].

Категориальными признаками коммуникативной категории толерантности выступают диалогичность, способность успешно пересекать границы между разными культурами, аксиологический потенциал, осо-

бая языковая экспликация [2], а в ее содержании выделяются прескрипционный и информационно-содержательный аспекты [3, с. 5].

Толерантность является основой успешной диалогической коммуникации, поскольку она соотносится с прагматическими принципами вежливости Дж. Лича и с принципом кооперации П. Грайса, обеспечивая, таким образом, эффективное общение. Как указывает И. А. Стернин, именно коммуникативная толерантность, объединяющая совокупность более частных концептов и категорий (вежливость, сохранение лица собеседника, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная доминантность и др.), является условием появления установок толерантного сознания и эмпирической основой формирования всех видов толерантности, в том числе толерантности поведенческой [4, с. 331–336].

Толерантность также исследуется как лингвокультурологическая категория, отражающая национальную специфику языка (Н. А. Купина, О. А. Михайлова, С. Г. Растатуева, И. А. Стернин, Е. С. Сумина, С. Г. Тер-Минасова), поскольку «получает различное осмысление в разных языках, и каждый язык привносит с собой множество специфических исторических и культурных коннотаций, а культурная интерпретация языковых знаков меняется в зависимости от установок ментальности» [5, с. 102]. Например, И. А. Стернин и К. М. Шилихина рассматривают данный феномен как часть культурного концепта, составляющую ядерную зону обширного и сложного лингвокультурного поля, которое также включает лексемы, на ассоциативном и семантическом уровне связанные с терпением, терпимостью и ненасилием [6].

Формированию толерантной коммуникативной среды и толерантного сознания в обществе способствует в том числе медиадискурс толерантности, который является ценностно-ориентированным социальным взаимодействием коммуникантов, отражающим отношения между людьми, социальными группами, народами, государствами, основанные на взаимопонимании, взаимопомощи, дружбе, солидарности, равноправии, и нацеленным на то, чтобы формировать толерантность в обществе и воспитывать уважение к Иному [7, с. 5].

В нашей стране, как и на всей территории бывшего СССР, медиадискурс толерантности начал формироваться лишь после распада советского государства, ведь в Советском Союзе «толерантность как уважение к людям других политических взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимым

качеством» [5, с. 101], что, безусловно, находило отражение и в использовании языковых ресурсов. По меткому замечанию А. Д. Шмелева, большевистская эпоха «отнесла компромисс к числу смертных грехов, и уже советская эпоха отпечатала и гнев, и презрение ко всякого рода соглашению в сугубо позитивной трактовке прилагательного бескомпромиссный» [8, с. 114].

По сравнению с прессой советского периода в пространстве современного медиадискурса наблюдается гораздо более широкая представленность различных групп адресатов, которые можно дифференцировать в соответствии с разнообразными социальными характеристиками. Как показывают результаты нашего исследования, в современной белорусской прессе в роли основных объектов толерантности выступают пенсионеры, люди с ограниченными возможностями и представители различных этнических групп.

Библиографические ссылки

1. Селютин А. А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве: на примере анализа текстов социальных сайтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2008. 21 с.
2. Шамсутдинова Е. Ю. Толерантность как коммуникативная категория (лингвистический и лингводидактический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина. М., 2006. 24 с.
3. Шаповалова Т. А. Коммуникативная категория толерантности и ее реализация в современном политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2013. 22 с.
4. Стернин И. А. Толерантность и коммуникация // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*: кол. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 324–337.
5. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*: кол. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 99–111.
6. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности Воронеж: ИСТОКИ, 2001. 135 с.
7. Жданова И. И. Толерантный газетный дискурс (на материале русскоязычной зарубежной прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Балт. федер. ун-т Мурманск, 2015. 25 с.
8. Шмелев А. Д. Терпимость в русской языковой картине мира // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*: кол. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 111–124.